

КОМСОМОЛ

22 ДЕК 1984

Свой первый спектакль Евгения Саркисян оформила будучи студенткой художественно-театрального института. И вот уже два года она работает художником-постановщиком в драматическом театре имени Станиславского. В итоге за пять лет ее творческого пути — двадцать осуществленных спектаклей. Факт сам по себе красноречивый. Среди этих спектаклей произведения самых различных жанров, эпох. И вот своеобразный отчет — выставка ее работ, прошедшая в Доме актера.

Сценография представлена макетами, эскизами декораций и костюмов. Макеты, пожалуй, оставляют самое яркое впечатление. Для большинства из них, как, впрочем, и для остальных работ, характерны продуманность, завершенность художественного замысла и его исполнения.

Так, например, в «Бумажном патефоне» А. Червинского особые щиты в виде шведских стенок гармонично вошли в целостный сценографический образ спектакля, придали архитектуре декораций неповторимый облик.

Почти все действие пьесы Червинского происходит в послевоенной школе, где работает, любит и мечтает главная героиня. И казалось бы, оформление сделано без явных отступлений от ремарок автора: ботанический кабинет с пальмами, с нарисованными старым учителем на стенах животными и птицами, тихий уголок, где обитает Виктория с нехитрой

своей обстановкой. Но в этом оформлении сохранено главное — дух пьесы, ее атмосфера.

Такую же яркую экспозицию сценического образа представляет макет к «Двенадцатой ночи» В. Шекспира. Вся конструкция сделана из проволоочной сетки, звеньев, спаянных друг с другом. Они напоминают то сти-

ральных работ художницы ясно просматривается ее стремление реализовать свои возможности в практической сценграфии.

Эскизы декораций выглядят бледнее рядом с макетами. И дело не в том, что автор избегает работы над эскизом. Скорее, объяснение этому надо искать в специфике работы художника те-

Причем, достоверность заключается не в детальной передаче исторического костюма. У Саркисян силуэт сохранен, но линии упрощены. Особенно ярко это проявляется в костюмах к «Мамаше Кураж». Почти все ее эскизы — это психологические тонкие портреты, такие, как, к примеру, Мальволио, и острохарактерные, как слуги из «Двенадцатой ночи». При этом художнице удается дать пластическое решение костюма, передающее характер движения актера. Эскизы костюмов предстают в гармоническом ансамбле с эскизами декораций и макетами спектакля.

Конечно, не все в творчестве Евгений Саркисян равноценно, но несомненно, что перед нами молодой, серьезный и многообещающий театральный художник.

Л. ПОГОСЯН.

Наша творческая молодежь

СВОЙ ОБРАЗ — В СПЕКТАКЛЕ

лизованные деревья, то застывшие отблески фейерверка. А подсвеченные прожектором, они как бы оживают. На сцене эта декорация была выполнена из белого тюля. В одном из действий сделанные на подвижных фурах установки приближались друг к другу, выпукло наддувались под «ветром», а на синем фоне задника появлялся несущийся по волнам корабль. Оригинальный по фактуре макет к «Двенадцатой ночи» легко представить на сцене.

Умение оперировать трехмерным пространством сцены, а проще говоря, умение мыслить в категориях сцены — важнейшие качества для сценографа — налицо в творчестве Евгения Саркисян. В большинстве теат-

атра, в которой основной акцент делается на установлении тесного контакта с режиссером, с непосредственными производственными, воплощающими в реальную сценическую декорацию не эскиз, но уже готовый макет.

Значительное место занимают в творчестве художницы и эскизы костюмов. Интересны эскизы костюмов к уже упоминавшимся спектаклям «Двенадцатая ночь», «Бумажный патефон», к детскому спектаклю «Страна Музыканья», к готовящемуся «Мамаша Кураж и ее дети» по В. Брехту. Эти работы говорят о том, что их создатель умеет найти исторически достоверный и соответствующий характеру персонажа социальный облик.

50